Лаврик В. П.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО: ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА I И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XVIII В.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 105-107. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

11. **Петрусенко И. А.** Миллерово: историко-краеведческий очерк. - Ростов н/Д., 1978.
12. **Самарина Н. В.** Реформы 60-70 годов XIX в. на Дону и казачество // Юго-Восток России в XIX - начале XX вв. Отв. ред. Э. Г. Алавердов. - Ростов н/Д., 1994. - С. 38-49.
13. **Сапожникова И. С.** Население Ростова-на-Дону на рубеже XIX-XX вв. // Россия XIX-начала XX века: государственный строй, реформы, общественно-политическая мысль, экономическое развитие. - Ростов н/Д., 1997. – С. 182-191.
14. **Список населённых мест Области Войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.** - Новочеркасск, 1905. - Часть вторая.
15. **Список населённых мест Области Войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.** - Новочеркасск, 1905. - Часть первая.
16. **Список населённых мест Области Войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.** - Новочеркасск, 1905. - Часть третья. Города Области Войска Донского.
17. **Суичмезов А. М.** Родная Донщина: Очерк о Рост. обл.., её городах, районах, станицах. - Ростов н/Д., 1985.
18. **Шпагин С. А.** Область войска Донского 100 лет назад (к итогам Первой Всеобщей Переписи Населения Российской Империи) // Донской временник. Год 1997-й: Краеведческий библиотечно-библиографический журнал: Донская государственная публичная библиотека. - Ростов н/Д., 1996. - С. 138-144.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО: ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА I И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XVIII В.

Лаврик В. П.
Технологический институт Южного федерального университета

До середины X века на Руси господствовало язычество, поэтому власть первых древнерусских князей носила государственный, военно-политический и даже сакральный характер. Трудно сказать, сколь долговечном было бы это государственное объединение, если бы в конце X века князь Владимир не начал христианизацию Руси. Замена традиционных племенных верований на религию, предпочитавшую родству по крови родство «по духу» (единоверие), придала Древней Руси действительное единство. Пришедшая из Византии церковная иерархия путем крещения объединила древнерусский мир, как, прежде всего, христианский. Внешне это напоминает положение и роль христианской церкви в средневековой Западной Европе, где также присутствовала идея объединения всех народов в империи Карла Великого.

Однако западная церковь действовала как самостоятельная политическая сила, используя принцип «разделяй и властвуй», а в Древней Руси церковь выполняла роль третейского судьи, смягчая междоусобицы и тем самым, сберегала хрупкое государственное единство. Эта особая роль церкви побудила ее выступить носителем весьма своеобразного православия. В Древней Руси, не имевшей частного и публичного права, существовало право обычное, регулировавшее возмещение различных убытков, разрешение спорных случаев «полем» и т.д. При этом православная церковь принесла с собой развитое византийское каноническое право, регулировавшее жизнь духовенства и всех «церковных людей», т.е. для регулирования повседневной жизни мирян церковь вместо четко регламентированных прав предложила систему взаимных обязанностей. Такая замена юридического закона моральным оказалась одним из основных свойств древнерусской цивилизации, которое она передала последующим, выросшим из нее формам.

Киевская Русь вместе с православием получила от Византии и ее церковно-политические концепции, в том числе «симфонию» священства и царства, т.е. систему взаимоотношений церкви и государства. Князь Владимир и Владимир Мономах и другие оптимально осуществили этот принцип «симфонии». Церковь выполняла миротворческую, посредническую и посольскую деятельность. Затем по мере удельного дробления Руси происходит деформация этого состояния, князья стремятся подчинить себе церковь.

Монгольское завоевание, благодаря веротерпимости монголо-татар помогло русской православной церкви сохранить и даже расширить свои имущественные, судебные и административные права. В 1325 г. в Москве строится соборная церковь Успения (как во Владимире), Иван Калита представляет вид на жительство митрополиту Петру, а после его смерти производит его погребение, его объявляют святым. И уже в 1328 г. митрополит Феогност делает Москву своей резиденцией и туда переносится метрополия. Таким образом, Москва становится центром русской православной церкви и соединением власти церкви с авторитетом Московских князей, чтобы содействовать «собиранию земель русских» Москвой. И, как результат, она перестает быть «совестью государства», а становится опорой и инструментом политики Московского государства. После гибели Византии русской православной церкви пришлось сконструировать идеологему Москвы как «Третьего Рима», обосновывающей деспотию московского царства, сакральный характер власти великого московского князя, а затем и царя. Тем самым эта теория получает священную миссию защиты и утверждения православной веры.

Но опасность с Востока была не единственной в этот период. В условиях давления с Запада и Востока Русь стремилась сохранить свой тип развития. При Иване IV мысли, высказанные Филофеем, получили официальное признание и в государственных и в церковных кругах. Но провозглашение великого московского князя царем имело большое значение для взаимоотношений светской власти и церкви. Централизация

государства не могла быть полной, пока сохранялась экономическая и политическая власть церкви. Осознавая это, светская власть стремилась подчинить себе церковь. Однако не все представители духовенства были готовы подчиниться царю, признать верховенство его власти. Камнем преткновения в этой полемике стала церковная и особенно монастырская земля, которая была необходима государям для раздачи помещикам – (основы их войска).

Еще одной проблемой между государством и церковью явилось появление и распространением на Руси ересей. Центром распространения этих религиозных учений, отвергающих какие-либо элементы учения официальной церкви был Новгород. Церковь вела борьбу с еретиками, однако нетерпимость к инакомыслию не приобрела в Московском государстве такого размаха, как в католических странах Европы. И, чаще всего, обвинения в ереси использовалось как способ борьбы с политическими противниками.

Смута привела к полному развалу российской государственности, она представляла не просто угрозу независимости, утраты территориальной целостности, но и потери православной самоидентификации русского народа.

Восстановление государственности на православных духовно-нравственных основах (симфонии властей) стало возможным в начале XVII в. благодаря тому, что патриарх Филарет (в миру Федор Никитич Романов) – был отцом царя Михаила Романова. Но окрепшее самодержавие стремится поставить под контроль деятельность церкви, ограничить рост монастырского землевладения, их судебный и фискальный иммунитет. Этот конфликт совпал с расколом церкви.

Стоило в середине XVII в. патриарху Никону попытаться внести незначительную новизну во взаимоотношения с царской властью и предложить исправление священных книг и обрядов, как это немедленно обернулось цивилизационной катастрофой. Царь Алексей Михайлович в рассуждениях Никона о более высоком достоинстве власти священника по сравнению с властью царя усмотрел покушение на собственную власть и немедленно сместил того с патриаршества. Ревнители старины расценили мысль патриарха о чисто внешних изменениях как посягательство на самую суть православия и вместе со значительной частью народа Москвы предпочли самосожжение подчинению церкви государству, подпавшим под власть антихриста. Так распалось единство царя, церкви и народа, создававшее неповторимый облик московского государства.

Эпоха Петра I, этого «работника на троне», неукротимая творческая энергия которого вдохновляла многих русских поэтов от А.С. Пушкина до М.Цветаевой, – действительно одна из самых ярких эпох отечественной истории традиции, особенности, привычки старой Руси менялись на глазах одного поколения. Идеалом государственного устройства для Петра I было «регулярное государство», которое должно было стать инструментом решительных преобразований, цель которых – превратить Россию в великую европейскую державу. Этой цели он достиг и вошел в историю как великий реформатор! Но какой ценой были достигнуты эти результаты?

Церковная политика Петра I, как и его политика в других сферах государственной жизни, была направлена, прежде всего, на более эффективное использование церкви для нужд государства (выжимание из церкви денег на государственные программы). А после посещения европейских стран в составе Великого посольства его занимает еще и проблема полного подчинения церкви своей власти. Поворот к новой политике произошел после смерти патриарха Адриана в 1700 г. и ревизии имущества Патриаршего дома. Петр отменяет выборы нового патриарха, поручая митрополиту Рязанскому пост «местоблюстителя патриаршего престола». В 1701 г. образуется Монастырский Приказ – светское учреждение – для управления делами церкви. Церковь теряет свою независимость от государства, право распоряжаться своей собственностью. С 1721 г. во главе церкви – «Святейший правительственный Синод», официально уравненный в правах с Сенатом. Создание Синода явилось Началом абсолютистского периода русской истории, т.к. теперь вся власть, в том числе и церковная, была сосредоточена в руках Петра.

Руководствуясь просветительской идеей об общественном благе, для которого необходим продуктивный труд всех членов общества, Петр разворачивает наступление на монахов и монастыри. Царский указ ограничивает число монахов: за разрешением на постриг теперь нужно было обращаться в Монастырский приказ. Впоследствии у царя появилась новая идея использовать монастыри как приюты для отставных солдат и нищих. В 1724 г. количество монахов в монастыре напрямую зависело от числа людей, за которыми они ухаживают.

Реформа церкви осуществлялась параллельно с податной реформой, проводились учет и классификация священников, а низшие их слои были переведены в подушный оклад. Было ликвидировано сословие особых клерков, служивших при патриархе, церквях; на 100-150 дворов был оставлен 1 священник, а остальные переведены в тягло, при этом вернуться в свой сан они уже не могли. По сводным ведомостям Казанской, Нижегородской и Астраханской губерний от подати было освобождено только 35% клерков.

С 1713 г. государство взяло в свои руки и заботу о распространении христианства (православия) среди иноверцев и язычников. Новокрещенным государство представляло льготы по налогам, их награждали землей и крестьянами, они освобождались от уголовных наказаний и т.д. Для удержания иностранных специалистов в России (особенно горных мастеров на Урале) им было разрешено жениться на православных девушках.

Бурную реакцию среди священников вызвало Постановление Синода от 17 мая 1722 г., в котором священнослужителям вменялось в обязанность нарушать тайну исповеди, сообщая властям важные для государства сведения.

В результате церковной реформы церковь потеряла огромную часть своего влияния и превратилась в часть государственного аппарата, строго контролируемую светской властью. В Европе церковь, отдаляясь от государства, сближалась с верующими, у нас она отдалялась от них, переставала быть защитницей «униженных и оскорбленных», способствовала поглощению личности крепостническим государством. Российская государственность превратилась в предмет нового культа, потеснив христианство, поставив религиозные ценности на службу государственным интересам. Принцип «служения Отечеству» во имя «общего блага» составил основу национально-государственной идеи петровской эпохи, способствовавшей утверждению светского и активнодеятельностного образа жизни. Петр I поставил задачу: повести авторитарно-православную Россию по пути либерально-христианского Запада, но традиционно внес в это дело «дикую» волю, деспотизм, произвол. Поэтому такие сущностные новации европейской цивилизации, как например, договорно-правовой тип общественного устройства, права человека и парламентаризм, остались вообще не востребованными российской государственностью. Реформы Петра I привели к образованию двух укладов – «почвы» и «цивилизации» – по терминологии В. Ключевского. Носителем первой субкультуры было большинство русского народа, носителями другой – европеизированные верхи страны, а между – была пропасть, глубинный раскол России.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС В МИФОЛОГИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ МИРА

Лапшина И. В., Алексеева А. В.
Таганрогский государственный педагогический институт
Таганрогский технологический институт Южного федерального университета

Настоящая работа посвящена исследованию принудительного ресурса в мифологических представлениях человека о природе и обществе. Следует сказать, что мифологическое объяснение мира, на ранних этапах зарождения общества, характеризовалось слитностью с эмоциональной сферой. Сегодня общество «как пространство социальных взаимодействий» регулируется определенной системой нормативных предписаний, носящих принудительный характер по отношению к индивидам и социальным группам. Социальное принуждение, выступая в этом плане в качестве общественной необходимости, является ресурсом социального управления. Можно сказать, что технологии социального принуждения широко используются в обществе в качестве регулятива общественных отношений. На наш взгляд, аналогичной системой нормативных предписаний в истории развития общества являлось мифологическое объяснение мироустройства, которое также представлялось ориентиром, позволяющим упорядочить социальную практику.

Известно, что одной из важных функций мифа являлось создание модели, образца. Мифические герои обладали магической силой, которую они использовали для поддержания установленного порядка в обществе и природе. Миф – способ практического воздействия человека на окружающий его природный мир, а также мир социальный и духовный. Миф позволял в сознании человека конструировать мир в виде образов, например, болезни представлялись, как жуткие чудовища, которые пожирают людей. Миф является символическим миром верований, фантазий, ценностей и норм поведения. Определенный интерес представляет мифологическое воображение и его виртуальный характер. О виртуальном характере, может говорить следующее: в мифологическом воображении, также как и в виртуальной реальности, образы отождествляются с реальным миром. Для индивида мир виртуальной реальности является эмоционально-образным. В психологической ткани внутреннего мира индивида имеются пустоты неопределенностей, которые «заполняются» личной интерпретацией образов, созданных воображением и они как следствие, становятся для индивида определенностями. В сеансе виртуальной реальности для индивида виртуальные образы являются реальностями. В мифологическом воображении раскрывается мир фантазий и верований. Для древних людей танцор, выступающий перед ними в впечатляющем наряде, являлся «настоящим» богом. В этом случае, можно сказать, что «соты» внутреннего мира древнего человека заполнялись интерпретацией наблюдаемой им картины.

Заметим, что А. Ф. Лосев в своей монографии «Философия. Мифология. Культура» даёт следующее определение: «Миф есть логическая, т.е. прежде всего диалектическая, необходимая категория сознания и бытия вообще… Это есть сама жизнь» [Лосев А. Ф. 1991: 121]. Приведем также мысль В. Г. Белинского. Он указывал на жизненное значение мифологических образов. «Мифология была выражением жизни древних, - писал он, - и их боги были не аллегориями, не риторическими фигурами, а живыми понятиями в живых образах» [цит. по Радциг С. И. 1977: 30].

Миф стоял у истоков развития общества и представлял собой средство описания устройства мира. Мифологические герои представляли собой образец для подражания и были призваны поддерживать установленный порядок в обществе и в природе в целом. Интересные высказывания мы находим у А. М. Горького. «Чем древнее сказка и миф, - писал он, - тем с большей силой звучит в них победное торжество людей над силами природы… почти во всех древнейших мифах человек терпит наказание от богов за его службу людям: Прометей за то, что похитил пищу богов, нектар и амбросию, Сисиф – за то, что заковал в цепи смерть, посланную Зевсом, и люди перестали умирать» [Радциг С. И. 1977: 30]. Поддержание равновесного порядка